

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ БОЛГАРСКОЙ ГРАММАТИКИ

Институт славяноведения АН СССР ведет работу над коллективным трудом «Основные вопросы болгарской грамматики», который будет содержать монографии и статьи по ряду важных и малоизученных проблем¹. 7 — 9 декабря 1953 г. в Институте проходило второе совещание по вопросам болгарской грамматики, на котором были обсуждены доклады по основным разделам будущей книги.

Канд. филол. наук М. И. М а т у с е в и ч сделала доклад о результатах экспериментально-фонетического изучения согласных в современном болгарском литературном языке (изучение было проведено в лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета). Болгарский литературный язык начал складываться на основе восточноболгарских говоров, в частности тырновского, но затем, в связи с ростом значения Софии как столицы страны, литературная норма стала приобретать характерные черты западного наречия. В результате этого в болгарской литературной норме в отношении отдельных фонетических особенностей сейчас существуют некоторые варианты, которые в той или иной степени считаются равноправными. Детальному экспериментальному исследованию до настоящего времени было подвергнуто лишь софийское произношение (в работах Ст. Стойкова). Поэтому при подготовке книги «Основные вопросы болгарской грамматики» необходимо было выяснить на основе экспериментальных данных прежде всего фонетические особенности восточноболгарских говоров (по софийскому говору предстоит сделать лишь некоторые дополнения).

М. И. Матусевич изложила результаты изучения согласных тырновского говора. Путь проведения экспериментального исследования был следующий. Прежде всего фонетические особенности тырновского говора устанавливались на слух. Согласные при исследовании брались в трех положениях: в начале слова, в интервокальном положении и в конце слова, в абсолютном исходе. После установления фонетической характеристики болгарских согласных на слух было проведено экспериментальное исследование этих звуков при помощи рентгеноскопии, искусственного нёба (съемка палатограмм) и кимографических записей. Полученный экспериментальный материал сравнивался с экспериментальными данными Ст. Стойкова по софийскому произношению и с данными современного русского языка, по которому также были сняты некоторые важные для сравнения рентгенограммы и палатограммы.

Основные фонетические особенности тырновских согласных сравнительно с софийскими и русскими, отмеченные М. И. Матусевич, следующие: 1) апиальность образования переднеязычных согласных; в этом отношении наблюдается различие с положением в русском языке; с софийским произношением различия нет; 2) большая, чем в софийском произношении, степень мягкости согласных; 3) отсутствие различия в произношении мягких согласных перед гласными заднего ряда и перед *и, е*; в софийском произношении мягкий согласный встречается только перед гласными заднего ряда, а перед гласными *и, е* произносится твердый; 4) отсутствие, в основном, аффрицированных переднеязычных смычных мягких согласных, что характерно и для софийского произношения; 5) тенденция придыхательности глухих, не свойственная русскому языку; 6) отсутствие конечных звонких согласных и конечных мягких, что наблюдается и в софийском произношении.

В прениях по докладу М. И. Матусевич выступили московские фонетисты: доктор филол. наук В. А. А р т е м о в, ст. науч. сотрудники Института языкознания А. А. Р е ф о р м а т с к и й и С. С. В ы с о т с к и й. Они дали высокую оценку работе М. И. Матусевич, отметив, что исследование проводится на базе последних достижений экспериментальной фонетической науки. Очень удачным было признано применение при исследовании одного объекта разных методов (слуховой анализ, рентгенограммы, палатограммы, кимограммы). По некоторым вопросам московские специалисты поделились своим опытом.

Уже на первом совещании при обсуждении проспекта книги «Основные вопросы болгарской грамматики» стало ясно, что тема «Простые и сложные времена в болгарском языке» потребует от авторского коллектива особого внимания и большой работы. Совещание показало, что между болгароведами имеются значительные расхождения по этому сложному вопросу болгарской грамматики.

На втором совещании канд. филол. наук В. В. Б о р о д и ч сделала доклад «Значение простых и сложных времен в болгарском языке». В. В. Бородин убедительно показала несостоятельность или недостаточность существующих в грамматической литературе (Ю. Трифонов, Б. Цонев, Л. Андрейчин) определений значения простых и сложных времен в болгарском языке и предложила свое решение этого вопроса.

¹ См. И. К. Б у н и н а, Обсуждение основных вопросов болгарской грамматики, «Вопросы языкознания», М., 1953, № 1, стр. 155—157. Проспект труда и сокращенный стенографический отчет о первом совещании опубликованы в «Кратких сообщениях» Ил-та славяноведения АН СССР, вып. 10, М., 1953.

По мнению докладчика, основное противопоставление аориста перфекту выражается «...в том, что при аористе действие как бы проходит перед глазами говорящего, т. е. предполагается, что данное действие наблюдается говорящим лицом, а при перфекте — действие дается как факт, т. е. оно не может быть наблюдаемым (хотя это действие и могло быть совершено на глазах у говорящего или даже совершено им самим, но это для него не имеет значения: для него важен только факт совершения действия — факт, в котором он заинтересован; он как бы не наблюдает данного действия)». Плюсquamперфект (определяемый обычно как прошедшее действие, бывшее прежде другого прошедшего) может выражать действие предшествующее, последующее или одновременное с другим; дело не в том, какое действие выражает плюсquamперфект, а в том, что это действие представляется как факт, а не как процесс. В этом отношении плюсquamперфект полностью совпадает по значению с перфектом. Перфект и плюсquamперфект противопоставляются аористу и имперфекту, представляющим действие как процесс. Между собой перфект и плюсquamперфект формально различаются только глагольной связкой: в перфекте она употребляется в настоящем времени, в плюсquamперфекте — в прошедшем. Поэтому перфект всегда имеет связь с настоящим, а плюсquamперфект такой связи с настоящим не имеет. Нет случаев, когда бы аорист или имперфект нельзя было бы заменить перфектом или плюсquamперфектом, а перфект и плюсquamперфект, в свою очередь, — аористом или имперфектом. Но перфект предпочитается аористу там, где говорится о действиях ненаблюдаемых, предполагаемых и т. д. Наоборот, аорист предпочитается перфекту, если речь идет о наблюдаемых, последовательных в повествовании действиях. Таким образом, нельзя установить твердых правил употребления той или другой формы, можно лишь говорить о предпочтительном употреблении в том или ином случае перфекта или аориста, плюсquamперфекта или имперфекта. Все зависит от точки зрения автора на глагольное действие и от стиля повествования.

Так называемые времена пересказывания являются только частным случаем употребления сложных прошедших времен. Это дальнейшее их развитие, использование для передачи ненаблюдаемого действия, о котором узнают с чужих слов.

В прениях по докладу выступили: сотрудники Института языкознания АН СССР доктора филол. наук Н. С. Поспелов и П. С. Кузнецов, сотрудники Института славяноведения кандидаты филол. наук И. К. Бунина, Э. А. Якубинская, Е. В. Чешко; преподаватели Г. В. Казачкова, Е. А. Захаревич (ЛГУ) и Н. В. Котова (МГУ). Было отмечено, что доклад вызвал большой интерес, в нем содержится ряд верных наблюдений. По изучению значения простых и сложных времен, несомненно, уже проделана значительная работа, однако считать ее законченной нельзя. Докладчику не удалось в полной мере выделить из всего многообразия значений, которые имеет перфект, то, что является в нем сейчас основным; определение значения сложных времен вызывает возражения. Большие споры на совещании развернулись по вопросу о пересказывательном наклонении.

Канд. филол. наук Ю. С. Маслов, сделавший доклад на тему «Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке», познакомил участников совещания с основными принципиально важными особенностями морфологической системы болгарского глагольного вида в отличие от вида других славянских языков и прежде всего — русского. Остановившись кратко на сходстве в области морфологии глагольного вида между болгарским языком и другими славянскими языками и указав морфологические особенности видовой системы болгарского языка, связанные со своеобразием состава форм болгарского глагола, докладчик центральное место отвел тем морфологическим особенностям вида, которые касаются самой структуры видовой системы как таковой, независимо от ее связей с другими грамматическими категориями глагола: эти особенности были перечислены и важнейшей из них было уделено основное внимание.

Первой и очень важной чертой своеобразия видовой системы болгарского глагола является значительно более широкая, чем в других славянских языках, способность образования производных основ несовершенного вида. Проведенное сравнение болгарского языка с русским языком позволяет видеть, что в болгарском (кроме единичных фактов) только внешние фонетические или фонетико-морфологические причины ведут к отсутствию производных основ несовершенного вида, к тому же процент подобных случаев в общей массе глаголов невелик; в русском языке причины отсутствия производных основ несовершенного вида гораздо разнообразнее, они в большей мере коренятся во внутренних, смысловых факторах, в значении соответствующих глаголов, и вообще само это явление распространено гораздо шире. Рассмотрение положения в болгарском языке убеждает в том, что возможность образования производных глаголов несовершенного вида развита здесь не только в большей мере, чем в русском, но что возможность эта в болгарском языке почти безгранична. Что же касается других славянских языков, то в них, насколько можно судить по грамматической литературе, положение дел в общем более или менее аналогично тому, которое имеется в русском. Исходя из этого, можно считать, что данная черта болгарского языка — почти неограниченная возможность образования в нем производных основ несовершенного вида —

есть его специфическая особенность, не встречающаяся в таких размерах ни в одном другом славянском языке. Последствия отмеченной особенности болгарского языка для его видовой системы в целом весьма значительны.

1. Почти неограниченная возможность создания производных основ несовершенного вида приводит к тому, что в болгарском языке чрезвычайно суженной оказывается группа непарных глаголов совершенного вида. Наличие в болгарском языке регулярных видовых пар типа *ругна* — *рухвам* «рухнуть», *отшумя* — *отшумявам* «отшуметь», *зарева* — *заревавам* «зареветь» и т. д. заставляет по-иному, нежели в русском языке, ставить вопрос о соотношении собственно видовых значений (т. е. «совершенности» и «несовершенности») и таких более специальных и специфических значений, как мгновенное, начинательное, финитивное, охвата длительности и некоторых других. Для русского языка перечисленные специальные значения обычно справедливо квалифицируются как «подвиды», выделяемые внутри более общей категории совершенного вида. В болгарском языке картина иная: перечисленные значения оказываются представленными в обоих видах — совершенном и несовершенном. «Мгновенность», «начинательность», «финитивность» и т. д. не могут рассматриваться здесь как «подвиды» внутри одного из видов. Это — «способы действия», лексико-грамматические разряды глаголов. Вид глагола и способ глагольного действия выступают в болгарском языке как независимые друг от друга категории: способ действия не предопределяет вида.

2. Почти неограниченная возможность создания производных основ несовершенного вида ведет к тому, что среди различных морфологических типов видовых пар, представленных в славянских языках, в болгарском почти безраздельно господствующим становится один тип, а именно — глагол совершенного вида: производный от него глагол несовершенного вида, например: *онемея* — *онемеявам* «онеметь». Остальные типы пар оттесняются на задний план. Чистыми видовыми парами, т. е. такими парами, члены которых отличаются друг от друга одним только видом, при полном тождестве оттенка лексического значения, являются в болгарском языке пары, возникшие в процессе создания производных основ несовершенного вида. В результате развития этих пар соответствующие «первичные несовершенные глаголы» оказываются в болгарском языке изолированными, превращаются в непарные глаголы *imperfectiva tantum*.

3. Почти безраздельное господство в болгарском глаголе видовых пар одного морфологического типа (совершенный глагол: производный от него несовершенный) ведет к тому, что в современном болгарском языке система видовых пар является в общем наиболее «регулярной» в сравнении с системой видовых пар других славянских языков. Относительная простота и единообразие формальных средств придают видовым парам господствующего в болгарском языке типа чрезвычайно «правильный» характер и делают соответствующие парные глаголы более похожими на формы одного слова, чем это имеет место в видовых парах всех других морфологических типов, встречающихся и не встречающихся в болгарском языке; по своим значениям, по выражаемому в них «способу действия» производные глаголы несовершенного вида, составляющие пару со своими производящими, ничем от них не отличаются, тогда как в других типах пар различие лексических оттенков в той или иной степени имеет место. Вследствие этого точка зрения, рассматривающая парные глаголы совершенного и несовершенного вида как формы одного слова, будучи высказана акад. В. В. Виноградовым применительно к русскому языку, в еще большей мере справедлива для болгарского. Традиционное рассмотрение парных глаголов болгарского языка как разных глаголов должно быть отвергнуто. Регулярность болгарской системы видовых пар с ее почти безраздельным господством пар, возникших путем имперфективации, не следует понимать в том смысле, будто вся система видовых отношений болгарского глагола отличается чрезвычайной простотой.

Изучение морфологии глагольного вида позволяет сделать следующий вывод (пока еще не окончательный, так как он пуждается в проверке на материале синтаксиса). Нельзя считать, будто в болгарском языке система совершенного и несовершенного вида отстает в своем развитии по сравнению с другими славянскими языками. Мнения подобного рода исходят, очевидно, не из анализа реального положения дел в современном болгарском языке, а из априорного соображения: раз в болгарском языке сохранились в качестве живых категорий аорист и имперфект, значит вид развился здесь слабее, чем в других славянских языках.

Предпосылкой такого рассуждения является гипотеза о том, что исчезновение аориста и имперфекта в русском, чешском, польском и других языках есть следствие бурного развития видов, сделавшего ненужными старые различия этих времен. Но гипотеза эта не доказана, и даже в том случае, если она верна для других славянских языков, она вовсе не обязательна для болгарского. Факты показывают другое: несмотря на сохранение имперфекта и аориста, система вида развита в болгарском ничуть не в меньшей степени, чем в других современных славянских языках. Для болгарской видовой системы в целом большую роль играет почти неограниченная способность образования производных основ несовершенного вида. А эта особенность может служить признаком высокого развития вида, признаком чрезвычайно последо-

вательного осуществления в болгарском языке основной тенденции, наблюдаемой в развитии видовой системы во всех славянских языках.

Доклад Ю. С. Маслова получил высокую оценку; описание морфологии глагольного вида, содержащееся в докладе, было признано интересным и убедительным. Большинство сделанных выступавшими замечаний или имели характер дополнений, или касались частных вопросов. В некоторых общих положениях разошлись с мнением докладчика П. С. Кузнецов (высказавший точку зрения, что парные глаголы совершенного и несовершенного вида не следует рассматривать как формы одного слова) и В. В. Бородин (считающая, что вид в болгарском языке представляет собой совершенно иную категорию, чем в других славянских языках, и что именно об этом следует говорить, а не о более сильном или более слабом развитии вида в болгарском языке по сравнению с другими славянскими языками).

Доклад «Словосочетания с предлогом *с* в болгарском литературном языке» сделала канд. филол. наук Е. В. Чешко. Одним из важнейших разделов темы о выражении синтаксических отношений существительного в болгарском языке является вопрос о предложных словосочетаниях, поскольку в болгарском языке, в значительной степени утратившем падежные флексии, предлогам принадлежит исключительно важная роль в выражении синтаксических отношений имени.

При изучении синтаксических отношений существительного, выражаемых словосочетаниями с одним предлогом, перед исследователями встают следующие задачи: 1) дать классификацию типов смысловых отношений, выражаемых сочетаниями существительных с данным предлогом, определив отношения этих типов друг к другу, т. е. показать, что объединяет и разграничивает отдельные типы отношений, выражаемых припомощи данного предлога; 2) рассмотреть данные типы смысловых отношений с точки зрения их связи с собственным значением предлога, т. е. выделить те типы отношений, в которых предлог выступает во всей полноте своего лексического значения, называя данный тип связи предметов и явлений и, с другой стороны, те смысловые отношения, в которых лексическое значение предлога ослабляется или вовсе утрачивается и он превращается в показатель определенной грамматической связи слов. Подобный анализ будет означать оценку роли предлога как определенного грамматического средства выражения синтаксических отношений имени. Определение путей и условий грамматикализации предлогов — одна из важнейших задач болгарской грамматики. Анализ данных явлений в словосочетаниях с отдельными предлогами явится основным материалом для решения этого вопроса: 3) исследовать конкретные условия образования тех или иных смысловых соотношений, их зависимость от грамматических и лексических особенностей сочетающихся слов, от синтаксических условий, от условий контекста; 4) рассмотреть предложные сочетания с точки зрения их роли в предложении.

Е. В. Чешко изложила затем итоги исследования словосочетаний с предлогом *с*, проведенного в указанном плане.

Выступавшие в прениях с удовлетворением отмечали, что в разработке сложного вопроса о предложных словосочетаниях Е. В. Чешко находится на правильном пути. Т. П. Рыбальченко отметила, что работа Е. В. Чешко даст много и для практики преподавания болгарского языка. Некоторые сомнения по поводу выдвинутых докладчиком положений, касающихся вопроса грамматикализации предлогов, были высказаны Ю. С. Масловым, который предложил обратить внимание на следующий вопрос: может быть, нужно говорить о грамматикализации предлога только по отношению к предлогу *на*, во всех же других случаях — не об утрате собственного значения предлога, а о значении более близком к этимологическому, о значении переносном и т. д. В заключительном слове Е. В. Чешко, указав на сложность затронутого Ю. С. Масловым вопроса, сказала, что совершенно ясной для нее представляется необходимость разграничивать свободное и связанное употребление предлога.

Закрывая совещание, проф. С. Б. Бернштейн отметил, что совещание много дало коллективу Института, материалы совещания будут тщательно изучены и окажут помощь коллективу в его работе над книгой «Основные вопросы болгарской грамматики». С. Б. Бернштейн кратко осветил состояние работы над книгой и остановился на трудности этой работы: оторванность от живой речи (в целях возможного для нас преодоления этой трудности необходимо расширить используемый текстовый материал), недостаточность имеющегося у исследователей «ощущения» языка, наличие диалектизмов в языке писателей. С. Б. Бернштейн выразил уверенность в том, что, несмотря на трудности, коллектив института сделает в срок работу и выпустит книгу, нужную и для науки, и для практического преподавания болгарского языка.

М. Г. Сенкевич